

что препятствуетъ ихъ производству? Въ первой категоріи товаровъ мы видѣли, что усилился привозъ чая, апельсиновъ, пряностей и другихъ предметовъ, не производящихся въ Россіи, и только весьма усилился, какъ это ни печально, ввозъ въ Россію—ржи.

По второй категоріи почти все можетъ производиться въ Россіи: и воскъ пчелиный, и сало животное, и уголь, и металлы, и хлопокъ, и шерсть и т. д. Въдѣ въ Россіи въ томъ или другомъ количествѣ почти все это есть. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ этой категоріи должно выяснитъ причины недопроизводства по существующимъ видамъ промышленности и должно указать тѣ мѣры, которыя поведутъ къ усилению существующихъ и къ возникновенію новыхъ отраслей промышленности.

По третьей категоріи — животныя — ввозъ былъ незначителенъ и даже уменьшился.

По четвертой категоріи — фабричныхъ и заводскихъ издѣлій — ввезено на 265 мил. руб. за 1-е полугодіе 1914 г. противъ 208 мил. руб. за 1-е полугодіе 1913 г.; или на 57 мил. руб. (+27%) болѣе. Главнѣйшая часть этого увеличенія падаетъ: 1) на увеличеніе привоза различныхъ машинныхъ издѣлій +31 м. р., 2) на увеличеніе ввоза хлопчато-бумажныхъ, джутовыхъ, шерстяныхъ, пеньковыхъ, шелковыхъ и т. д. издѣлій + 11 мил. руб., 3) увеличеніе ввоза писчебумажнаго товара +2,3 мил. руб., 4) кожаныхъ издѣлій + 1,26 мил. руб., 5) столярной, токарной и рѣзной работы +1 м. руб. Можно сказать, что усиленіе иностраннаго ввоза по предметамъ этой группы совпало съ усиленнымъ развитіемъ производства отечественной промышленности почти по всѣмъ отраслямъ этой группы, что свидѣтельствуетъ какъ объ усиленіи потребности, такъ и объ усиленіи платежныхъ средствъ населенія. Въстѣ съ тѣмъ очевидно, что *по всѣмъ отраслямъ этой группы возможно усиленіе производительности отечественной промышленности и установленіе новыхъ видовъ производствъ.*

Итакъ, требованія русскаго рынка свидѣтельствовали объ огромномъ развитіи потре-

бности въ фабричныхъ и заводскихъ издѣліяхъ, что должно, казалось бы, возбудитъ соответствующее развитіе производства у насъ въ Россіи, но развитіе производства шло значительно медленнѣе потребности. Причины этого заключались какъ въ ненормальномъ построеніи таможеннаго тарифа, такъ и въ общихъ неблагоприятныхъ условіяхъ для развитія промышленности въ нашей странѣ, въ бѣгствѣ отъ насъ иностраннаго капитала и въ колоссальности размѣровъ и превосходствѣ организациі промышленности, торговли, капитала и другихъ социальныхъ условій Германіи.

6. Отношеніе къ промышленности въ Россіи и прочія условія. Къ числу общихъ неблагоприятныхъ условій надо отнести почти полную неосвѣдомленность нашего общества о значеніи промышленности и о крайней необходимости для благополучія Россіи ея развитія. Это непониманіе значенія промышленности, значенія промышленной инициативы, промышленной энергіи, находитъ отраженіе и въ нашемъ законодательствѣ, и въ правительственной практикѣ, и въ дѣятельности земскихъ и городскихъ самоуправленій, и въ печати. Достаточно указать на наше отсталое акціонерное законодательство, наше ужасное положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, препятствующія развитію отечественной промышленности и содѣйствующія иностранному развитію промышленности въ Россіи, наше таможенное обложеніе съ высокими огульными ставками неподвижнаго характера, не соответствующее идеѣ рациональнаго покровительства развитію различныхъ отраслей промышленности, наше весьма несовершенное и забытое патентное право, на слабую постановку нашего общаго техническаго и коммерческаго образованія отъ низшихъ до высшихъ учебныхъ заведеній, промысловое обложеніе, земское обложеніе, представляющія изъ себя нѣчто поразительное и единственное въ мірѣ законодательное попустительство къ истребленію промышленности путемъ обложенія. Затѣмъ видимъ, далѣе, крайне недоброжелательное отношеніе къ промышленности со стороны вѣдомствъ и учреждений, и разныхъ потребителей какъ казенныхъ, такъ и обще-

ственныхъ. Очень часто для иностранныхъ предприятий сдача производится безъ торговъ, выдаются имъ авансы, производятся платежи впередъ, представители ихъ всюду входятъ. Не то съ предприятиями русскими: пожалуйста соревноваться, вносите залогъ до 30% съ подряда; различныя неустойки безпощадно взыскиваются и доводятъ часто довѣрчиваго соревнователя до разоренія и т. д., а чуть цѣна выше заграничной, тогда кричатъ: „карауль—грабятъ, обратимся за границу“, и усерднѣйше обращаются, начиная съ военного и морского вѣдомствъ, вѣдомства землеустройства, Министерства Торговли и Промышленности и кончая земскими и городскими учрежденіями. Въ законодательныхъ учрежденіяхъ мы слышимъ, иногда, объясненія разницы цѣнъ русскихъ и иностранныхъ издѣлій не разницей въ размѣрѣ себѣстоимости отечественныхъ и заграничныхъ издѣлій, а слышимъ такія обывательскія объясненія, что русскіе промышленники всю разницу цѣнъ берутъ себѣ, какъ прибыль. Наша страна какъ будто такъ любитъ иностранцевъ и ненавидитъ соотечественниковъ, что достаточно иностранцу завести какую-либо техническую контору, заняться комми-воажерствомъ, какъ успѣхъ ему обезпеченъ какъ при содѣйствіи вѣдомствъ и общественныхъ учреждений, такъ и при содѣйствіи многочисленныхъ техническихъ конторъ, большинство которыхъ явно противодѣйствуетъ развитію отечественной промышленности, имѣя, очевидно, откуда слѣдуетъ на это приказы и заказывая даже самыя простѣйшія машины, на примѣръ: блоки, лебедки, насосы, прессы и т. д. за границей. Огромное значеніе при этомъ имѣли не только силы промышленнаго заграничнаго капитала и производства, но и сила торговаго капитала и организація торговли. Благодаря природнымъ условіямъ, благодаря дешевизнѣ капитала, высокой производительности труда, благодаря высокому состоянію общей культуры, науки, техники, промышленности, торговли и ремесла, за границей производились и производятся предметы: 1) пока не производящіеся у насъ, 2) производящіеся и у насъ, но въ силу приведенныхъ условій производящіеся

за границей по сравнительно дешевой цѣнѣ. Благодаря особенностямъ и силѣ торговой организаціи, иностранные товары проникають у насъ всюду, и зачастую даже при высшей стоимости и низшемъ или одинаковомъ качествѣ съ отечественными товарами предпочитаютъ нашими торговцами, перекупщиками и потребителями. Проводниками нѣмецкихъ издѣлій являются огромные торговые дома, опирающіеся на нѣмецкіе банки или на русскіе банки, состоящіе явными или тайными агентами нѣмецкихъ банковъ, опытные комми-воажеры, особые агенты по сбыту товаровъ, умѣющіе войти во всѣ учрежденія и двери, куда нашему торговцу и промышленнику входъ заказанъ, огромные капиталы, бьющіе мѣстную конкуренцію и зачинателей „развитія производительныхъ силъ страны“ безъ промаха и въ то же время расчищающіе путь различнымъ псевдо-русскимъ обществамъ, берущимъ многомилліонные казенные подряды и поставки (съ внесеніемъ огромныхъ непосильныхъ для русскаго промышленника залоговъ) и служащимъ въ дѣйствительности лишь проводниками, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ товаровъ. Съ поднятіемъ цѣнъ на сырые матеріалы въ Россіи и съ усиленіемъ потребности на различныя издѣлія не такъ усиливалось производство въ Россіи, какъ усиливался привозъ изъ-за границы и главнѣйше—изъ Германіи, и отъ этого усиленія привоза иностранныхъ товаровъ не спасли насъ и высокія пошлины на иностранное сырье. Какъ интересный примѣръ, можно привести, что въ прошломъ 1914 г. на примѣръ, котельные заводы въ Привислинскомъ краѣ и даже въ Донецкомъ бассейнѣ дѣлали часто котлы изъ иностраннаго желѣза.

7. Таможенная политика и внутреннія условія. При такихъ условіяхъ является вопросъ: возможно ли покровительство путемъ повышенія пошлинъ? Если ставить въ примѣръ Сѣверную Америку, какъ страну высокаго таможеннаго покровительства, то надо отмѣтить, что таможенная пошлина Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ все-таки значительно ниже нашей, составляя не болѣе $\frac{2}{3}$ нашихъ ставокъ, а съ другой сто-

роны, очевидно, что за этимъ таможеннымъ заборомъ есть благопріятныя условія для развитія промышленности, заключающіяся въ государственномъ и общественномъ пониманіи ея и соотвѣтствующихъ соціальныхъ условіяхъ. Если же у насъ этого нѣтъ, и если таможенный заборъ былъ бы и еще выше, все равно было бы также плохо, и не было бы условій для развитія промышленности и ремеслъ. Необходимо обратить вниманіе на то, что въ нашей „сельско-хозяйственной“ странѣ въ деревнѣ рабочихъ дней непосредственно по сельскому хозяйству не болѣе 60 въ году, а во многихъ мѣстностяхъ при отсутствіи фабрично-заводской, ремесленной и домашней промышленности, а также и подсобныхъ промысловъ и въ остальные 300 дней дѣлать нечего, а урожай у насъ такой блестящій, что, напримѣръ, въ Казанской губерніи получается 30 пуд. на десятину и оказывается, что это какъ будто ничего и люди живы. А въ Германіи урожай 150 пудовъ на десятину и работаютъ тамъ не 60 дней въ году, а 300 и тоже люди живы, но зато сыты, одѣты и богаты; наша же страна влачитъ убогое, нищенское, полуголодное существованіе. Выходъ изъ этого ужаснаго положенія—это всемѣрное, но разумное развитіе промышленности и торговли въ цѣляхъ подъема экономическаго благосостоянія страны. Надо, чтобы всѣ были заняты, надо работать не 60, а 300 дней въ году. Что тогда будетъ? А то будетъ, что будетъ не 10 университетовъ и 10 высшихъ техническихъ институтовъ, какъ теперь, а десятки; не десятки, а сотни будетъ среднихъ и низшихъ техническихъ и коммерческихъ школъ, и народъ будетъ богатѣть, и нивы его будутъ тучны, и Господь благословитъ плоды трудовъ его.

8. Притокъ капитала. Несмотря на очевидную выгоду помѣщенія иностраннаго капитала въ наши предпріятія, особенно въ горныя и горнозаводскія, за послѣднее время капиталъ иностранный не только не шелъ въ промышленность русскую, но даже бѣжалъ изъ нея. Причины, почему въ такой годъ, какъ нынѣшній 1914 годъ, необычайно хорошо сложившійся въ торговой конъюнктурѣ, капиталъ не

шелъ въ нашу промышленность, конечно, совершенно особая. Въ этомъ году замѣчались небывалое паденіе биржевыхъ цѣнностей, именно дивидендныхъ бумагъ. Причиной этому, по одной версіи, была продажа иностранными биржами, парижской въ особенности, русскихъ бумагъ, по другой версіи,—былъ, будто бы, какой-то организованный походъ иностранныхъ банковъ противъ Россіи, въ виду неудовлетворяющей ихъ ея внутренней политики. Интересуясь означеннымъ явленіемъ, я сначала вѣрилъ „походу“, но, внимательно присматриваясь къ общей банковской политикѣ и непрерывному, даже невыгодному для европейскихъ банковъ стягиванію золотыхъ запасовъ, я пришелъ къ совершенно другому выводу, который былъ выраженъ въ моей рѣчи, сказанной 9 іюня 1914 г. въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи Государственной росписи. Тогда я сказалъ слѣдующее:

1) „Наряду съ причинами, которыя были указаны, какъ то: выбрасываніе русскихъ бумагъ съ иностранныхъ биржъ и особая спекуляція на пониженіе—тутъ были еще болѣе важныя причины, почему наша биржа такъ упала и почему это представляетъ бѣдствіе огромной величины. Это потому, что какъ Россія, такъ и Европа можетъ быть находятся наканунѣ чрезвычайно большихъ событій. Ни для кого не секретъ, что иностранные банки всемѣрно стягивали золотую наличность“.

2) „Извѣстно, для чего это дѣлается: никому не охота держать золото въ кладовыхъ, не приносящее процентовъ, но оно окупить себя въ трагическій моментъ, когда придется защищаться съ оружіемъ въ рукахъ“.

Слѣдовательно, главной причиной препятствовшей въ 1914 г. притоку капитала въ нашу промышленность, несмотря на заманчивыя для него перспективы, была неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, было предчувствіе скорого наступленія большихъ событій.

3) Разразилась война. Ясно стало многое и въ общей международной и торговой политикѣ нашего давнишняго и постояннаго врага—Германіи. Сразу стало ясно, какую огромную контрибуцію платили мы Германіи не